

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.262-276>
EDN: BEMZFI

УДК 930.23

«ТАТАРЫ» И «ГОСУДАРСТВО ТАТАР» В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Т.Н. Джаксон ✉, *Е.Л. Литовских*

Институт всеобщей истории РАН

Москва, Российская Федерация

✉ *Tatjana.Jackson@gmail.com*

Резюме. Цель настоящего исследования: представить всю совокупность информации о татарах и Государстве Татар в памятниках древнескандинавской письменности. Материалы исследования: Материалом служат древнескандинавские сочинения различных жанров. Это исландские анналы, географические трактаты и саги нескольких видов: королевские, епископские, о древних временах и местные, или оригинальные, рыцарские саги.

Результаты и научная новизна: Полная выборка сведений о татарах в памятниках древнескандинавской письменности рассмотрена нами впервые. Основной вывод из проведенного исследования сводится к тому, что единого представления о Государстве Татар в исследуемых нами источниках нет. Королевские и епископские саги фиксируют реальные исторические события, хотя и описывают их в стилистике сагового нарратива. Исландские анналы тоже отражают действительные события, сведения о которых могли быть получены из трудов европейских хронистов, почерпнуты из устной информации, распространявшейся в исландско-норвежских клерикальных кругах, и даже быть следствием слухов, принесенных из Европы на скандинавский Север возвращавшимися домой паломниками. Напротив, авторы саг о древних временах и местных рыцарских саг создают географические описания в качестве фона для своего выдуманного повествования, выстраивая их на основании тех знаний и представлений, которыми обладали они сами и которые должна была иметь к середине XIII в. их исландская аудитория. Во всех источниках четко выдерживается отнесение Государства Татар к Восточной четверти ойкумены, в рамках которой (точно так же, как всё малоизвестное и опасное) оно смещено в сторону севера. Кроме того, прослеживается зафиксированная источниками его связь с Древнерусским государством. При всей фантастичности ментальной карты, отразившейся в поздних сагах, эти саги могут содержать небезынтересную косвенную информацию, а именно – быть отражением не только знания о том, что Русь находилась под властью Золотой Орды, но и представления о реальном географическом положении Государства Татар в глубине Восточной четверти мира.

Ключевые слова: исландские анналы, саги, географические трактаты, татары, Золотая Орда, скандинавский Север

© Джаксон Т.Н., Литовских Е.В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Джаксон Т.Н., Литовских Е.В. «Татары» и «Государство Татар» в памятниках древнескандинавской письменности // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 2. С. 262–276. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.262-276>
EDN: BEMZFI

"TATARS" AND THE "STATE OF THE TATARS" IN OLD NORSE-ICELANDIC LITERATURE

T.N. Jackson ✉, E.V. Litovskikh

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
✉ Tatjana.Jackson@gmail.com*

Abstract. Research objective: The purpose of this study is to present the entire body of information about the Tatars and the Tatar State contained in Old Norse-Icelandic literature. Research materials: The materials are the works of Old Norse-Icelandic writing of various genres. These are Icelandic annals, geographical treatises, and sagas of several types: chivalric sagas, bishops' sagas, sagas of ancient times, and local, or original, chivalric sagas. Results and scientific novelty: An exhaustive selection of source material has been achieved for the first time in scholarly literature. The main conclusion of the study is that there is no single image of the Tatar State in the sources under discussion. The kings' and bishops' sagas record real historical events, although they describe them in the style of a saga narrative. The Icelandic annals also reflect actual events, information about which could have been obtained from the works of European chroniclers, gleaned from oral information circulated in Icelandic-Norwegian clerical circles, or even be the result of rumours brought from Europe to the Scandinavian North by pilgrims returning home. In contrast, the authors of the sagas of ancient times and local knights' sagas create geographical descriptions as a background for their fictional narratives, built on the basis of the knowledge and ideas that the authors themselves possessed and that their Icelandic audience must have had by the mid-13th century. All sources clearly maintain the assignment of the Tatar State to the Eastern quarter of the ecumene within which (like everything little known and dangerous) it was shifted towards the north. In addition, its connection with the Old Russian state, recorded by the sources, can be traced. Despite the fantastic character of the mental map reflected in the later sagas, they have preserved valuable indirect information, namely on the knowledge of the fact that Rus' happened to be under the rule of the Golden Horde, and the idea of the real geographical position of the Tatar State in the distant parts of the Eastern quarter of the world.

Keywords: Icelandic annals, sagas, geographical treatises, Tatars, the Golden Horde, Scandinavian North

For citation: Jackson T.N., Litovskikh E.V. "Tatars" and the "State of the Tatars" in Old Norse-Icelandic Literature. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 2, pp. 262–276. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-2.262-276> (In Russian)

Если обратиться к очень авторитетному словарю древнескандинавской прозы – «Ordbog over det norrøne prosasprog», – то можно обнаружить, что в памятниках древнескандинавской письменности упоминаний «татар» и «Земли Татар» не так уж мало. В источниках фигурируют «татары» (*tartarar*,

tatarar, *tattarar* – мн. ч. от *tartari*, *tatari*, *tattari*, соответственно), «Государство Татар» (*Tartararíki*, *Tartáraríki*, *Tattararíki*) «Татария» (*Tartaria*, *Tataria*, *Tattaria*, *Tattaria*), «Государство Татария» (*Tattariaríki*, *Tattariaríki*), «Земля Татария» (*Tartarialand*, *Tartárialand*), «татарская корона» (*tattarakrúna*), «татарский конунг» (*tartarakongr*, *tatarakongr*, *tattarakongr*; *tartarakonungr*, *tatarakonungr*, *tattarakonungr*, *tattariakonungr*), «татарское войско» (*tartaraherr*, *tattaraherr*) [27].

Древнескандинавские источники, в которых упоминаются татары, относятся к разным жанрам. Это – исландские анналы, географические сочинения и саги разных видов: королевская «Сага о Хаконе Хаконарсоне»; епископская «Сага о епископе Арни»; о древних временах «Сага о Хрольве Пешеходе», «Сага об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков»; рыцарские «Сага о Йоне Напильнике», «Сага о Сигурде Молчуне», «Сага о Ремунде, королевском сыне», «Сага о Флоресе конунге и его сыновьях», «Сага об Али Пятнистом», «Сага о Сигргарде и Вальбранде», «Сага о Вальдимаре». Информация, содержащаяся в этих источниках, крайне разнится по степени достоверности и приближенности описываемого в них к реальности. Однако интерес представляет и любая косвенная информация, которую сохранили эти северные источники.

*

Начнем как с наиболее достоверной с «Саги о Хаконе Хаконарсоне» («*Hákonar saga Hákonarsonar*»). Она относится к исландским «королевским сагам» (*konungasögur* – записанным в Исландии в XII–XIII вв. сагам о норвежских конунгах), но решительно отличается от остальных саг этого поджанра вполне достоверным характером, поскольку является сагой «о современности» (относительно момента ее создания), а не о прошлом. Сага написана в 1264–1265 гг. по приказу сына Хакона, норвежского короля Магнуса Исправителя Законов, а повествует по преимуществу о событиях, произошедших за годы правления норвежского короля Хакона Старого (1217–1263). Автор саги, чье имя нам известно, – Стурла Тордарсон – строил свое повествование не на устной традиции и стихах скальдов, как обычно поступали анонимные авторы королевских саг, а на богатых и хорошо организованных архивных материалах королевской канцелярии, а также на рассказах очевидцев. В саге имеется всего четыре сюжета, связанных с Восточной Европой, и в трех из них фигурируют татары [подробнее о саге и ее восточноевропейских сюжетах см.: 2, с. 523–544]. Здесь говорится о приходе татар на Русь, о бегстве с востока от татар Андрея Ярославича, брата Александра Невского, и о бегстве бьярмов в Норвегию от прихода татар.

Первый сюжет – это рассказ о переговорах по пограничным вопросам между норвежским королем Хаконем Хаконарсоном и русским князем Александром Ярославичем Невским, сопровождаемых сватовством сына Александра Василия к дочери Хакона Кристин. Послы Александра, прибыв в Тронхейм, получили согласие Хакона на привезенное ими предложение и отбыли на Русь, сопровождаемые послами Хакона. Однако сватовство продолжения не имело, поскольку, по свидетельству саги, «в то время было большое немирье в Хольмгарде (Новгороде. – *Аем.*). Пришли татары (*Tattarar*) на государство конунга Хольмгардов, и по этой причине больше не занимались тем сватовством, которое велел начать конунг Хольмгарда» [20, с. 623–624].

Именно на основании этой ремарки саги большинство исследователей полагает, что в рассматриваемом фрагменте речь идет о 1252 г. Действительно, многие русские летописи упоминают о приходе в тот год на Русь из Орды т. н. «Неврюевой рати», опустошившей ряд городов и областей. Но ведь утверждение саги о том, что во время пребывания посольства «было большое немирье в Хольмгарде», не соответствует событиям 1252 г. В этом году Неврюй приходил не на владения Александра, а на владения его братьев Андрея и Ярослава. Новгород от татар не пострадал, и даже современная событиям Новгородская летопись не зафиксировала прихода «Неврюевой рати». Между тем, в соответствии с очень строгой внутренней хронологией саги, эти события следует отнести к 1251 г. Но и в этом году никакого «немирья» от татар в Новгороде не было. Совершенно очевидно, что Стурла Тордарсон ошибся в своих хронологических выкладках. Можно попытаться понять, как произошла такая ошибка. Либо в архиве имелся (весьма краткий и по каким-то причинам недатированный) отчет об обмене посольствами, либо информация о нем была устной.

В то же время имеется вероятность, что Стурла обнаружил в архиве списки знатных людей, входивших в войска конунга Хакона и шведского ярла Биргира, когда те собирали объединенные силы против датского конунга Кристофера летом 1253 г. Эти списки должны были лечь в основу второго из интересующих нас сюжетов, а именно – перечисления «знатных мужей» в войске ярла Биргира. В числе прочих, как утверждает сага, «там был также с ярлом конунг Андрес из Сурсдалир, брат конунга Александра из Хольмгарда. Он бежал с востока от татар (*fyrir Tattarum*)» [20, с. 636].

Речь идет о брате Александра Невского, суздальском князе Андрее Ярославиче. Возможно, отталкиваясь от этого четко датированного известия, Стурла поместил рассказ о незавершенных из-за татар переговорах в один из предшествующих годов, а именно в 1251-й.

Наконец, третий сюжет – это известие из недатированной части саги, где уже после описания смерти конунга Хакона дается его развернутая характеристика и перечисляются его заслуги в деле христианизации Норвегии. В частности говорится, что «он велел построить церковь в Трумсе и крестил тогда [весь] приход. К нему пришло также много бьярмов, которые бежали с востока от немирья татар (*fyrir ófriði Tattara*)» [21, т. X, с. 152–153].

О чем здесь идет речь? Бьярмаланд саг – это Беломорье и Нижнее Подвинье. Из русских летописей известно, что естественным следствием ордынских походов было бегство русского населения в более безопасные от татарских вторжений места; уже приход Батыя вызвал определенный сдвиг населения, при этом часть жителей Суздальской земли, на которую был направлен основной удар, бежала на север, в район Белоозера. Но и в результате многочисленных последующих нашествий страна подвергалась разорению и опустошению, и это тоже приводило к значительным перемещениям населения. Таким образом, сдвиг жителей Суздальщины в подвластные ей районы Заволочья и мог вызвать описанное в саге бегство бьярмов (т.е. жителей Нижнего Подвинья) на север. Впрочем, можно предложить и другое объяснение. В 1257–1259 гг. великий князь Александр Невский, подавляя сопротивление сына Василия и новгородцев, ввел поголовное обложение податями в пользу хана Золотой Орды. Скорее всего, первое место в составе податей

занимали меха, которыми славилось Беломорье (Бьярмаланд). Можно предположить, что именно в это время от притеснений татарских и русских сборщиков податей и бежали на север жители Беломорья (бьярмы).

*

В один ряд по степени достоверности с «Сагой о Хаконе Хаконарсоне» можно поставить исландские анналы. Основание полноценной исландской анналистики ученые относят к концу XIII в., ко времени не ранее 1280 г., когда в разных уголках Исландии начинают появляться компилятивные труды, написанные ретроспективно, хотя материал их организован по годам. Каждые из десяти исландских анналов создаются, так сказать, единовременно, каким-то одним человеком, объединяющим в себе и автора, и компилятора, и писца. Принято считать, что все они восходят к единому архетипу, значительная часть информации которого так или иначе воспроизводится в каждом тексте. Кроме того, эти тексты взаимопересекаются, поскольку они создавались и циркулировали в определенной среде, будучи связаны с монастырями и епископствами (анналисты принадлежали к клерикальной элите). Анналы представляют собой многослойные тексты, достаточно сложные для источниковедческого анализа. Описание событий после 1280 г. имеет в них больше расхождений, вероятно, вследствие независимого использования авторами дополнительных источников, и в частности устных [подробнее см.: 5, с. 53–62]. Анализ десяти погодных записей с 1202 по 1398 г., включающих в себя упоминания татар, показал, что пути проникновения этих известий в анналы различны: одни обязаны своим появлением знакомству их составителей с трудами европейских хронистов, другие восходят к устной информации, распространявшейся в исландско-норвежских клерикальных кругах, иные были следствием циркулирования в Европе слухов, принесенных на скандинавский Север возвращавшимися из Рима паломниками, а некоторые и вовсе были результатом вымысла составителей анналов. Тем не менее эти десять упоминаний относятся к весьма значимым моментам взаимодействия монголов с христианским Западом: началу татарской экспансии в 1202 г., покорению Венгрии татарами в 1241 г., уничтожению войска татар в Палестине в 1260 г., присутствию монгольских послов на Втором Лионском соборе 1274 г., убийству татарами в 1277 г. «султана Вавилона», посольству от «конунга татар» к норвежскому конунгу Эйрику в 1286 г., отвоеванию Святой Земли монголами в 1299 г. и ряду других [см.: 6; 4].

Известие анналов под 1286 г. перекликается с сообщением «Саги о епископе Арни» («*Árna saga biskups*»), известной по рукописи AM 122 4° (ок. 1320 г.). Анналы порой использовались в исландских сочинениях XIV в., и именно таким образом сведения о появлении «посланцев конунга татар» у норвежского конунга Эйрика попали в данную сагу. Здесь мы наблюдаем почти полное совпадение с известием «Королевских анналов» – одни и те же события перечисляются в одинаковой последовательности [23, с. 142; 13, с. 135–137].

*

Переходя к представлениям древнеисландских авторов о местоположении «Государства Татар» (о чем речи в упомянутых выше сагах и анналах не было), обратимся прежде всего к исландскому географическому трактату с условным названием «Описание земли II», написанному не ранее середины

XIII в. (рукопись AM 764 4°, ок. 1360–1380 гг.) [9, с. 84–92]. Он располагает Государство Татар к северу от Руси, находящейся, согласно этому сочинению, к востоку от Норвегии:

«Свитьод лежит к востоку от Данмёрка, а Норег – к северу. А к востоку от Норега находится Русаланд, а к северу оттуда Тартарарики (*Tartarariki*). К северу от Норега лежит Финнмёрк; оттуда поворачивает та земля на северо-восток, пока не доходит до Бьярмаланда» [12, с. 445]

В этом тексте любопытно то, что Русаланд (т. е. Русь) помещен к востоку от Норвегии (а не традиционным образом – к востоку от Швеции), а потому можно думать, что имеется в виду реальная северная граница между Норвегией и Русью, ставшая предметом межгосударственного обсуждения именно в середине XIII в. Но где же тогда располагается Государство Татар? Человеку знакомому с современной картой трудно представить, как на ментальной карте составителя трактата оно могло расположиться к северу от Руси, стать северным государством, приближенным к Северному Ледовитому океану, как и Норвегия.

Подробное географическое описание Государства Татар находим в «Саге о Хрольве Пешеходе» («*Göngu-Hrólfs saga*»), относящейся к сагам о древних временах (*fornaldarsögur*) и написанной в начале XIV в. У этой саги в целом широкий географический охват – в ней упоминаются Швеция, Норвегия, Англия, Дания, Русь и много других земель. Здесь немало топонимов и четыре развернутых географических описания. Описание Государства Татар предваряет очередной виток сюжета: морской конунг Эйрек испытывает человека по имени Вильхьяльм, дает ему задание убить берсерка Сотти, поставленного управлять неким островом, принадлежащим Государству Татар, и в результате в тексте саги появляется рассказ об этой стране.

«Менелаем зовут конунга. Он правил Таттарарики (*Tattarariki*). Он был великим конунгом и могущественным. Таттарарики называют самое большое и самое богатое золотом государство в Аустррики. Люди там большие, сильные и жестокие в битве. Под властью конунга Менелая было много конунгов и знатных людей. Говорят, что между Гардарики и Таттарарики лежит один остров, который зовется Хединсей. Это – ярлство. Мудрые люди рассказывают, что конунг Хедин Хьяррандасон первым поселился на этом острове, когда приплыл из Индиаланда в Данмарк, и после этого остров стали называть его именем. За этот остров всегда боролись конунг татар (*Tattarakonungr*) и конунг Гардов, хотя он и принадлежал татарской короне (*undir Tattarakrúnu*). Конунг Эйрек вел войну на этом острове, прежде чем он пришел в Гардарики, и произвел там большие опустошения» [19, с. 207–208].

Географическое описание выступает необходимой составляющей рассказа, логично предваряя изложение последующих событий. Из текста следует, что Государство Татар находится в Аустррики, т. е. в Восточной четверти ойкумены, что это – самое большое государство в этой части Земли, что оно богато золотом и что власть правителя распространяется также на остров Хединсей, который принадлежит «татарской короне» и где правят ярлы, т. е. служилые люди верховного правителя Государства Татар.

В «Саге о Йоне Напильнике» (ок. 1400 г.), занимающей промежуточное положение между вполне традиционными сагами о древних временах и возникшими в Исландии под влиянием переводных рыцарских саг местными

рыцарскими сагами, география служит целям создания фона для легендарного повествования. Когда герои приплывают из Франции куда-то на восток, один из путешественников говорит:

«Я думаю, что я узнаю эту землю, и зовется она Хольмгард. А к востоку от этой земли лежит Галиция, а к северу от нее – Кэнугард и Руссланд, Кирьялаланд, Рисаланд, Квенланд, Земля Одноногих, Земля Очень Маленьких Людей и много других небольших земель, и много конунгов правит этими королевствами. Всё это с давних времен зовется Хольмгардарики, а некоторые зовут его Тартарарики (*Tartarariki*). Все мелкие конунги подвластны самому конунгу Хольмгардарики» [34, с. 45].

Географическое описание – очень в духе саг о древних временах – здесь совершенно избыточно с точки зрения сюжетной необходимости. Согласно ему, в восточной части Хольмгардарики (Государства Новгорода) помещается Галиция, а к северу от нее – Киев, Русь, Земля карел, Земля Великанов, Квенланд, Земля Одноногих, Земля Очень Маленьких Людей. Обсуждать пространственное соотношение всех означенных земель не представляется целесообразным. Это географическое описание строится на основании тех знаний и представлений, которыми обладал автор саги и которые должна была иметь его исландская аудитория. Он сложил свою текстуальную карту из тех географических реалий, которые в свое время отразились в королевских сагах и сагах о древних временах, добавив к этой картине места обитания некоторых жителей Крайнего Севера и приправив всё это упоминанием о диких народах. И всё же кое-что в этом тексте заслуживает внимания, а именно – утверждение автора саги, что весь этот набор земель «с давних времен зовется Хольмгардарики, а некоторые зовут его Тартарарики». Таким образом, косвенная информация этой текстуальной карты такова: образованным исландцам первой половины XIV в. было известно о состоящем из отдельных княжений большом государстве в Восточной Европе (Хольмгардарики – Древнерусское государство), а некоторые также знали о его нахождении под властью Золотой Орды, почему и называли его Государством Татар (Тартарарики) [подробнее см.: 1].

*

Особое место Государство Татар занимает на ментальной карте авторов упомянутых выше местных, или «оригинальных», рыцарских саг (*riddarasögur*). В отличие от прочих видов саг в них повествуется не о скандинавской истории, а о событиях, происходивших в других, иногда экзотических (вплоть до азиатских и африканских) странах, возможно, известных исландским авторам только по названиям. Рыцарские саги очень близки к сказкам, в них много фантастических элементов и мифо-эпических мотивов [об использовании по отношению к ним терминов *lygisögur* «лживые саги» и *Märchensagas* «сказочные саги» см.: 11, с. 199–205; 8, с. 309; о сложности видовой идентификации некоторых саг, относимых как к рыцарским, так и к сагам о древних временах, см.: 29, с. 443]. Практически всем образцам этого вида саг свойственна четырехчастная структура, совпадающая с универсальной морфологической схемой историй о поисках невесты (юность героя – отъезд – приключения – свадьба [8, с. 358]). Финнюр Йоунссон сравнивал рыцарские саги с их постоянно воспроизводимым набором мотивов и ситуаций с калейдоскопом, в котором новые картины образуются при перестанов-

ке одних и тех же частей [18, с. 98; возражения, касающиеся оригинальности этого вида саг, см.: 8, с. 360].

Однако сведения о реальных исторических событиях и географических объектах в них тоже присутствуют. Прежде всего, эта группа саг интересна тем, что она отражает средневековые исландские этические идеалы, поведенческие мотивы и представления, в т. ч. о мироустройстве. Исландцы, создавшие эти саги, были знакомы с устной информацией географического характера, включавшей сведения о Восточной Европе и Государстве Татар, и отразили ее в своих текстах.

Как отмечает И.Г. Матюшина, терминологическое обозначение «рыцарские саги» восходит к средневековью [8, с. 309]. Современные исследователи относят к ним как переводы придворных романов, лэ и жестов, так и саги, сочиненные в Исландии в XIV–XV вв. в стилистике переводных рыцарских романов [30, с. 436]. Оригинальные исландские произведения в этой разновидности саг являются следующей стадией ее эволюции, продолжающей исландские переводы и переложения европейских сочинений [14, с. 208].

В восьми рыцарских сагах (из порядка 50 «оригинальных») место экзотических стран занимает Тартария. В разных сагах ее называют по-разному: *Tartaría*, *Táttaría*, *Táttariáriki*, *Tártariáriki*, *Taricia*; иногда различные наименования используются даже в рамках одной саги. Похожие сюжеты, в одних сагах развивающиеся в Греции или Индии, в этих локализируются «на Восточном пути». «По Восточному пути» до Тартарии добираются в «Саге о Сигурде Молчуне» [28, с. 223, 240, 242] и «Саге о Сигргарде Смелом» («*Sigrgarðs saga frókna*» [28, с. 67]), а конунг Флорес из одноименной саги правит Фракией, а также «всем Государством Татар (*Táttariáriki*) и многими другими землями на Восточных путях» («*Flóres saga konungs ok sona hans*» [28, с. 66]).

«Сага о Ремунде, королевском сыне» («*Rémundar saga keisarasonar*») – самая длинная из «оригинальных» рыцарских саг. Она была создана ок. 1350 г. М. Калинке выделяет 41 рукопись (от XIV до конца XIX в.), в составе которых сага дошла до нас [24, с. 303; о рукописной традиции см. также: 22], что свидетельствует о ее высокой популярности в исландской среде. При этом близкие иноязычные источники саги исследователями не находятся [16], а аналогии с «Рыцарем телеги» Кретьена де Труа [10, с. 452] кажутся нам чрезмерно натянутыми.

По сюжету этой саги, Ремунду, сыну короля Саксланда Ричарда, приснилась красивая девушка. Ремунд просыпается прежде, чем успевает заключить с ней брак, а на его пальце оказывается обручальное кольцо. Поэтому герой отправляется на ее поиски. После многих приключений он получает предсказание, что будет исцелен от мучавшей его раны только самой прекрасной женщиной в мире. Ею оказывается та самая девушка, которая приснилась Ремунду, и это – Элина (*Elína*), дочь царя Индии Йоганнеса (в образе которого Дж. Барнес справедливо видит отсылки на легенду о пресвитере Иоанне [14, с. 212]; а имя прекраснейшей Элины отсылает к Елене Троянской). Вернувшись на родину, Ремунд обнаруживает, что его отец умер, а он сам должен защищать Саксланд и его столицу Магдебург (*Magaðaborg*) от короля Тартарарики (*Tartáraríki*) Менилауса (*Meniláús*) и его вассалов – короля Каппадокии Клибануса (*Klibánús*) и воинов из Руси (*Rúszaland*). Советника Менилауса зовут Менон (*Ménon*), а еще одного тартарского короля – Агаменон

(*Agamenon*; оба имени явно коррелируют с греческим Агамемноном [28, с. 274]). Так же, как и в «Саге о Хрольве Пешеходе» (где правителя Государства Татар зовут «Менелай»), от Менилауса защищает приграничный с Государством Татар остров Хединсей (*Hedinsey*) король Гардарики Эйрик. Однако Менилаус побеждает и назначает на остров наместника Сотти, который по материнской линии родом с этого острова, а по отцовской линии происходит из Хольмгардарики [29, с. 50–53, 64–66; 16].

Сюжетные перипетии «Саги о Ремунде» чрезвычайно напоминают еще одну рыцарскую сагу, «Сагу о Гиббоне» («*Gibbons saga*»), созданную в это же время или чуть позже. Однако в последней нет никакого упоминания Гардарики, Хольмгардарики и Тартарарики, а искомая девушка живет в Греции.

С правителями Государства Татар Ремунд встречается дважды: в самом начале саги он побеждает в единоборстве на рыцарском турнире «принца» Тартарарики Эскупарта. Последний в саге так представляется при встрече:

«Меня зовут Эскупарт, а моего отца – Агаменон. Он – конунг Тартарии (*tartarakonungr*), такой могущественный, что ему подчиняются двенадцать коронованных конунгов» [28, с. 182].

Второй раз Ремунд, вернувшись из Индии, сражается с королем Тартарарики (*tartarakonungr*) Менилаусом и его союзниками [28, с. 225–313].

Антагонист по имени Эскупарт (правда, он – великан, *jötunn*, и его «национальная» принадлежность не указана) действует еще в нескольких рыцарских сагах: «Саге о Викторе и Блавусе» («*Viktors saga ok Blávus*»), «Саге о Сигргарде Смелом» («*Sigrarðs saga frókna*») и «Саге о Бэринге Прекрасном» («*Bærings saga fagra*», считается основанной на «Саге о Ремунде»). Дж. Барнес полагает, что его имя было заимствовано из «Саги о Бевере» («*Bervers saga*»), переводе жесты о Беве из Амтона [14, с. 212]. Аскапарт (*Ascapart*, варианты *Ascupart*, *Ascapard*, *Ascopard*, *Ascopart*, *Asgapard*) был легендарным великаном из английского фольклора (особенно Хэмпшира, Нью-Фореста и Саутгемптона), побежденным Беве из Амтона (в английском варианте легенд – Бевисом из Хэмптона). В более поздних адаптациях легенды Аскапарт трансформируется в получеловека-полусобаку по имени Пелукан (*Pelucan*, варианты *Pulicane*, *Pulican*, *Pelukan*, в русской версии [богатырская повесть и сказки о Бове Королевиче] – кентавр Полкан). Сохранение за антагонистом в «Саге о Ремунде» (вдобавок оказавшимся возлюбленным девушки, которую ищет главный герой) такого известного и знакового имени выглядит логичным, а вот выбор его «этнической принадлежности» можно объяснить только тем, что Государство Татар, по представлениям исландцев, не только находилось на краю ойкумены, но и граничило с Землей великанов – Рисаландом (*Risaland*), – лежащей к востоку и северу от Аустрвега («Восточного пути») [7, с. 65–66]. По «Саге о Вальдимаре» («*Valdimars saga*»), правителей Государства Татар и Рисаланда даже связывали династические узы. Эти связи тем показательней, что в гл. 63 исландского исторического трактата «Книга о занятии земли», повествующего о событиях IX–X вв., упоминается о династическом браке правителей Гардарики (т. е. Древней Руси) и Рисаланда [26, с. 236].

«Менелай» – имя не скандинавское, не саговое, это имя легендарного героя гомеровской «Илиады», который стал известен на скандинавском Севере благодаря рыцарской «Саге о троянцах» («*Trójumanna saga*»), все сохранившиеся редакции которой восходят к некоему общему тексту, созданному в

начале XIII в. и представлявшему собой прозаическое переложение утраченного ныне источника – широко известного в средневековой Европе латинского перевода (V или IV в. н. э.) греческого сочинения «De excidio Troiae historia» («Повести о гибели Трои», возможно, I в. н. э.), приписываемого Дарету Фригийскому. Вполне вероятно, что источником сведений о Менилаусе как правителе Государства Татар и о приграничном с ним острове Хединсей для «Саги о Ремунде» стала упоминавшаяся выше «Сага о Хрольве Пешеходе», созданная раньше ее, а именно не позднее начала XIV в. [3, с. 52]. Впрочем, имя конунга Менелая встречается и в более ранних исландских источниках: оно есть в географическом сочинении второй половины XIII – начала XIV в. «Какие земли лежат в мире» («Hversu lönd liggja í veröldinni») [9, с. 62/65].

Надо подчеркнуть, что Агамемнон и Менелай – не единственные «татарские» правители с греческими именами, действующие в рыцарских сагах. Агапитом зовут *Tartarakonungr* в «Саге о Сигурде Молчуне» («*Sigurðar saga þögla*» [28, с. 224]). В гл. 22 поздней (втор. пол. XVIII в.) «Саги о Сарпидоне сильном» («*Sarpidons saga sterka*») упоминаются Толемеус (*Tólomeus*, Птолемей) и Тантилус (*Tantilus*), «хёвдинги... родом из Тартарии (*Tartaría*)» [28, с. 295].

*

«Сага о Сигурде Молчуне» – одна из самых популярных «оригинальных» рыцарских саг. Она дошла до нас более чем в 60 рукописях, самая древняя из которых – AM 596 4to, XIV в. [17, с. xv]. В ней раскрывается популярный в рыцарских сагах сюжет о *meykonungr* «девственнице-конунге» [см.: 24, с. 105–132; 8, с. 348–352], которую здесь зовут Седентиана (*Sedentiana*). В тексте присутствуют широко распространенные сказочные мотивы ущербного (в данном случае – немного) запечника (*kolbítr*) и благодарного льва [8, с. 358–359; 33, с. 1010; 32, с. 326–329], а также прямые заимствования из нескольких других саг [29, с. 84].

В саге несколько раз говорится о том, как герои ставят парус, плывут из Франции «по Восточному пути» и приплывают в Тартарию. И такие путешествия до Государства Татар и обратно совершаются героями неоднократно, с соратниками или даже с огромным войском [28, с. 248]. В гл. 10 они «плывут под парусом в Тартарию (*til Tartaría*)» [28, с. 134], в гл. 39 «плывут они под парусом в Аустрвег и прибывают в государство конунга Тартарии (*í ríki Tartarakonings*)» [28, с. 224].

По саге, Государством Татар правит конунг Агапит, имеющий единственную дочь Альбину. О последней в саге говорится, что она «была так прекрасна и мила, что в Тартарии (*í Tartaría*) едва ли был кто-то похожий на нее» [28, с. 224].

Государство Татар «Саги о Сигурде Молчуне» находится рядом с землей великанов, *Рисаландом*, а сами его жители – великаны. В рассмотренном выше перечне соседних с Государством Татар стран в «Саге о Йоне Напильнике» подряд идут реальные и фантастические земли, и среди них – Рисаланд [28, с. 12]. Огромным ростом обладают герои «Саги о Ремунде» тартарский принц Эскупарт [28, с. 182] и хёвдинг Тантилус «родом из Тартарии» (он описывается так: «человек большой, как великан» [28, с. 295]). В войске тартарского конунга Менилауса, согласно этой же саге, состоят воины-великаны: «Там были с ним... сильные воины великанского роста» [28, с. 271].

Два различных великана (оба йотуны, *jötunn*) – антагонисты, действующие в самой «Саге о Сигурде Молчуне». Первый – безымянный, утачивший единственную дочь тартарского конунга Агапита Альбину в горы, которые, по всей видимости, были расположены неподалеку от Тартарии [28, с. 224]. Второй – причинивший много вреда татарам Оскруд (*Öskruður*, вероятно, от д.-исл. *osk* «пепел, зола»; имя отсылает к популярному сказочному мотиву о запечнике, АТ 1088 [15, с. 18; 28, с. 254]). Их активные действия также свидетельствуют о соседстве Государства Татар и земли великанов, согласно представлениям авторов местных рыцарских саг.

*

Основной вывод из рассмотренного материала таков: древнескандинавские источники разных жанров не имеют общего представления о Государстве Татар. Если в королевских и епископских сагах, а также в исландских анналах татары – это абсолютная историческая реальность, то в сагах о древних временах и местных рыцарских сагах ситуация коренным образом меняется. Их авторы создают географические описания в качестве фона для своего выдуманного повествования, выстраивая их на основании тех знаний и представлений, которыми обладали они сами и которые должна была иметь их исландская аудитория. В результате их текстуальная карта складывалась из тех восточно-европейских реалий, которые в свое время отразились в королевских сагах и сагах о епископах, с добавлением мест обитания жителей Крайнего Севера (реальных и фантастических) и упоминанием о диких народах.

Единственный неоспоримый факт – это нахождение Государства Татар к востоку от Скандинавии, в Восточной четверти ойкумены. При этом, как всё малоизвестное и опасное, оно смещено на ментальной карте в сторону севера. Примерно так представлено его расположение в географическом трактате «Описание Земли II», созданном после середины XIII в., когда сведения о покорении Венгрии монголами в апреле 1241 г. потрясли западный христианский мир, распространились по всей Европе и вызвали панику.

В то же время в Восточной четверти ойкумены расположено, как известно всем источникам, по-разному ими именуемое – *Гарды*, *Гардарики*, *Хольмгардарики*, *Русаланд* – Древнерусское государство. Когда на исландской ментальной карте появилось Государство Татар, оно «встроилось» рядом с ним. Но если автор географического сочинения лишь «соединил» эти два государства, поместив менее известное севернее, чем хорошо знакомая Древняя Русь, то в «Саге о Хрольве Пешеходе» и, вероятно, связанной с ней «Саге о Ремунде, королевском сыне» Русь и Государство Татар разделены морем, которое, хоть и не названо, не может быть ничем кроме как Балтийским. Вот и в «Саге о Сигурде Молчуне» герои плывут «в Аустрвег» (*Austrvegr* «Восточный путь» – это, вне всякого сомнения, Балтика) и приплывают «в государство конунга тартар» [31, с. 218]. Наконец, в «Саге о Йоне Напильнике» Тартарики и Хольмгардарики просто тождественны.

Ментальная карта авторов саг о древних временах и местных рыцарских саг не соответствует реальности. Она является творением образованных исландцев, которые творчески переработали накопившиеся в Исландии географические знания о краях ойкумены и актуализировали их в соответствии с представлениями, бытовавшими в исландском обществе середины XIII в. и более позднего времени. Вместе с тем эта карта может нести любопытную

косвенную информацию, а именно – быть отражением знания о том, что Русь находилась под властью Золотой Орды (поэтому их местоположение «накладывалось» друг на друга), с одной стороны [см. об этом: 1], и представления о реальном географическом положении Государства Татар в глубине Восточной четверти мира, – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джаксон Т.Н. География Восточной Европы в представлении авторов исландских саг // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4 (24). С. 18–25.
2. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Издание второе, в одной книге, исправленное и дополненное. М.: Ун-т Дм. Пожарского, 2012. 779 с.
3. Джаксон Т.Н. О плавании из Индиаланда в Данию и о Менелае, конунге Таттарики (географические описания в исландско-норвежских хрониках и сагах) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 45–56.
4. Джаксон Т.Н. «Татары сражались в Венгрии» (Annales Regii, s. a. 1241) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. М.: Ун-т Дм. Пожарского, 2021. С. 562–568.
5. Джаксон Т.Н. У зим бывают имена...: зимы в исландских анналах // Graphosphaera. 2023. Т. 3. № 1. С. 48–74. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2023-3-1-48-74>
6. Джаксон Т.Н. *Hófvz Tartarar secundum quosdam*: сведения о татарах в исландских анналах // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 4. С. 616–635.
7. Джаксон Т.Н. *Septentrionalium regionum descriptio*: Северные регионы ойкумены на ментальной карте средневековых исландцев. М.: Альма Матер, 2023. 282 с.
8. Матюшина И.Г. О жанровой эволюции рыцарской саги // Древнейшие государства Восточной Европы, 1999 год: Восточная и Северная Европа в средневековье / Отв. ред. тома Г.В. Глазырина. М.: Восточная литература, 2001. С. 309–362.
9. Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М.: Наука, 1986. 230 с.
10. Прицак О. Походження Русі. Київ: Обереги, 2003. Т. 2. 1303 с.
11. Стеблин-Каменский М.И. Становление литературы. Л.: Наука, 1984. 246 с.
12. Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves / C.C. Rafn. Copenhagen: De l'imprimerie des frères Berling, 1850–1852. Т. 1–2.
13. Árna saga biskups // Biskupa sögur III / Guðrún Ása Grímsdóttir gaf út. Reykjavík, 1998 (Íslenzk fornrit; 17). Bls. 1–207.
14. Barnes G. Rémundar saga keisarasonar: Romance, Epic and the Legend of Prester John // Journal of English and Germanic Philology. 2012. Vol. 111 (2). P. 208–223.
15. Brunvand J. Norway's Askeladden, the Unpromising Hero, and Junior-Right // The Journal of American Folklore. 1959. Vol. 72 (283). P. 14–23.
16. Cook R. Rémundar saga keisarasonar // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia / Ed. Ph. Pulsiano. New York: Garland, 1993. P. 526.
17. Driscoll M. Sigurðar saga þögla: The shorter redaction, edited from AM 596 4to. Reykjavík: Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, 1992. clxvi + 67 pp.
18. Finnur Jónsson. Den oldnorske og oldislandske litteraturs historie. København: G.E.C. Gads Forlag, 1924. Bd. 3. 164 s.
19. Göngu-Hrólfs saga // Fornaldar sögur Norðurlanda / Guðni Jónsson. Reykjavík: Íslendingasagnaútgáfan, 1954. B. 3. Bls. 161–280.
20. Hákonar saga Hákonarsonar // Det Arnamagnæanske håndskrift 81a fol. / A. Kjær og L. Holm-Olsen. Kristiania, Oslo: Kjedeskriiftfondet, 1910–1987. Bls. 292–678.
21. Hákonar saga Hákonarsonar // Fornmanna sögur eptir gömlum handritum / Finnur Magnússon. Kaupmannahöfn: Popp, 1835. B. IX. Bls. 228–535; B. X. Bls. 1–154.

22. Halvorsen E.F. *Rémundar saga* // *Kulturhistorisk leksikon för nordisk middelalder*. Oslo: Gyldendal, 1969. T. 14. S. 64–65.
23. *Islandske annaler indtil 1578* / G. Storm. Christiania: Grøndahl & Søns Bogtrykkeri, 1888 (reprint: Oslo, 1977).
24. Kalinke M.E. *Rémundar saga keisarasonar* // *Dictionary of the Middle Ages* / Ed. by J.R. Strayer. New York: Charles Scribner's Sons, 1988. Pt. 10. P. 303–304.
25. Kalinke M.E. *Bridal-Quest Romance in Medieval Iceland*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1990. (Islandica; XLVI). 223 p.
26. *Landnámabók* // *Íslendingabók*. *Landnámabók* / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1986. (ÍF; 1). Bls. 31–397.
27. *Ordbog over det norrøne prosasprog – The Dictionary of Old Norse Prose*. URL: <https://onp.ku.dk/onp/onp.php>
28. *Riddarasögur* / Bjarni Vilhjálmsson gaf út. Reykjavík: Íslendingasagnaútgáfan, 1951. Bd. V. 340 bls.
29. Schlauch M. *Romance in Iceland*. London; New York; Princeton: American Scandinavian foundation, 1934. 201 p.
30. Sif Ríkharrðsdóttir. *Riddarasögur* // *The Cambridge History of Old Norse-Icelandic Literature* / Ed. by H. O'Donoghue. Cambridge: Cambridge University Press, 2024. P. 435–451.
31. *Sigurðar saga þögla* // *Late Medieval Icelandic Romances*. 3 vols / A. Loth (Editiones Arnarnagæaenæ. Ser. A. Vol. 21–23). København: Ejnar Munksgaard, 1963. Vol. 2. P. 95–259.
32. Tirosh Y. Deafness and Nonspeaking in Late Medieval Iceland (1200–1550) // *Viator*. 2020. Vol. 51.1. P. 311–344.
33. Wäckerlin H. The Silence of *Sigurðar þögli* – *Vox Ariculata, Vox Humana, and Vox Animalia* in *Sigurðar saga þögla* // *The Fantastic in Old Norse/Icelandic Literature: Sagas and the British Isles; Preprint Papers of the Thirteenth International Saga Conference (Durham; York, 6–12 August, 2006)* / Ed. by J. McKinnell, D. Ashurst, and D. Kick. Durham, 2006. Vol. 2. P. 1005–1014.
34. White C. *Þjalar-Jóns saga*. The Icelandic text with an English translation, introduction and notes. Ritgerð til MA-prófs í íslenskum miðaldafræðum. Háskóli Íslands. 2016.

REFERENCES

- 1 Jackson T.N. The Geography of Eastern Europe as Viewed by the Authors of the Icelandic Sagas. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*=*Saint-Petersburg Historical Journal*, 2019, no. 4 (24), pp. 18–25. (In Russian)
- 2 Jackson T.N. Icelandic Kings' Sagas on Eastern Europe. Second edition, in one book, improved and supplemented. Moscow: Dmitry Pozharsky University Publishing House Publ., 2012. 779 p. (In Russian)
- 3 Jackson T.N. On Sailing From Indialand to Denmark, and on Menelaus, the King of Tattararíki (Geographical Descriptions in the Old Norse-Icelandic Chronicles and Sagas). *Zolotoordynskoe obozrenie*=*Golden Horde Review*. 2013, no. 1, pp. 45–56. (In Russian)
- 4 Jackson T.N. Tartarar þórðvz i Vngaria/Tatars fought in Hungary (Annales Regii, s. a. 1241). In: *The Earliest States of Eastern Europe*. 2021: Eastern Europe and islamic world. Moscow: Dmitry Pozharsky University Publishing House Publ., 2021, pp. 562–568. (In Russian)
- 5 Jackson T.N. Winter Names: Winters in Icelandic Annals. *Graphosphaera*. 2023, vol. 3, no 1, pp. 48–74. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2023-3-1-48-74> (In Russian)
- 6 Jackson T.N. Hófvz Tartarar secundum quosdam: Information on Tatars in Icelandic Annals. *Zolotoordynskoe obozrenie*=*Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 4, pp. 616–635. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.616-635 (In Russian)

- 7 Jackson T.N. Septentrionalium regionum descriptio: Northern regions of the oekumene on the mental map of medieval Icelanders. Moscow: Alma Mater Publ., 2023. 282 p. (In Russian)
- 8 Matyushina I.G. On the Genre Evolution of the Chivalric Saga. In: The Earliest States of Eastern Europe, 1999: Eastern and Northern Europe in the Middle Ages. Edited by G.V. Glazyrina. Moscow: Vostochnaya literatura, 2001, pp. 309–362. (In Russian)
- 9 Melnikova E.A. Old Norse geographical treatises. Moscow: Nauka, 1986. 230 p. (In Russian)
- 10 Pritsak O. The Origin of Rus. Vol. 2. Kyiv: Oberegi, 2003. 1303 p. (In Ukrainian)
- 11 Steblin-Kamenskiy M.I. Formation of Literature. Leningrad: Nauka, 1984. 246 p. (In Russian)
- 12 Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves 1–2. Edited by C.C. Rafn. Copenhagen: De l'imprimerie des frères Berling, 1851–1852. (In French)
- 13 Árna saga biskups. In: Biskupa sögur III. Edited by Guðrún Ása Grímsdóttir. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1998 (Íslensk fornrit; 17), pp. 1–207. (In Icelandic)
- 14 Barnes G. Rémundar saga keisarasonar: Romance, Epic and the Legend of Prester John. *Journal of English and Germanic Philology*. 2012, vol. 111 (2), pp. 208–223.
- 15 Brunvand J. Norway's Askeladden, the Unpromising Hero, and Junior-Right. *The Journal of American Folklore*. 1959, vol. 72 (283), pp. 14–23.
- 16 Cook R. Rémundar saga keisarasonar. In: Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. Edited by Ph. Pulsiano. New York: Garland, 1993. p. 526.
- 17 Driscoll M. Sigurðar saga þögla: The shorter redaction, edited from AM 596 4to. Reykjavík: Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, 1992. clxvi + 67 pp.
- 18 Finnur Jónsson. Den oldnorske og oldislandske litteraturs historie, vol. 3. København: G.E.C. Gads Forlag, 1924. 164 p. (In Danish)
- 19 Göngu-Hrólfs saga. In: Fornaldar sögur Norðurlanda. Edited by Guðni Jónsson. Reykjavík: Íslendingasagnaútgáfan, vol. 3, 1954, pp. 161–280. (In Icelandic)
- 20 Hákonar saga Hákonarsonar. In: Det Arnamagnæanske håndskrift 81 a Fol. (Skálholtsbók yngsta) indeholdende Sverris saga, Böglunga sögur, Hákonar saga Hákonarsonar. Edited by A. Kjær, L. Holm-Olsen. Kristiania, Oslo: Kjeldekriftfondet, 1910–87. (In Icelandic)
- 21 Hákonar saga Hákonarsonar. In: Fornmanna sögur eptir gömlum handritum. Edited by Finnur Magnússon. Kaupmannahöfn: Popp, 1835, vol. 9, pp. 228–535; vol. 10, pp. 1–154. (In Icelandic)
- 22 Halvorsen E.F. Rémundar saga. In: Kulturhistorisk leksikon för nordisk middelalder. Oslo: Gyldendal. Vol. 14, 1969, pp. 64–65. (In Norwegian)
- 23 Íslandske annaler indtil 1578. Edited by G. Storm. Christiania: Grøndahl & Søns Bogtrykkeri, 1888, reprinted in Oslo, 1977. (In Icelandic)
- 24 Kalinke M.E. Rémundar saga keisarasonar. In: Dictionary of the Middle Ages. Part 10. Edited by J.R. Strayer. New York: Charles Scribner's Sons, 1988, pp. 303–304.
- 25 Kalinke M.E. Bridal-Quest Romance in Medieval Iceland. Ithaca; London: Cornell University Press, 1990 (Islandica; XLVI). 223 p.
- 26 Landnámabók. In: Íslendingabók. Landnámabók. Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1986 (Íslensk fornrit; 1), pp. 31–397. (In Icelandic)
- 27 Ordbog over det norrøne prosasprog – The Dictionary of Old Norse Prose. URL: <https://onp.ku.dk/onp/onp.php>
- 28 Riddarasögur. Vol. 5. Bjarni Vilhjálmsson gaf út. Reykjavík: Íslendingasagnaútgáfan, 1951. 340 p. (In Icelandic)
- 29 Schlauch M. Romance in Iceland. London; New York; Princeton: American Scandinavian foundation, 1934. 201 p.

30 Sif Ríkharrðsdóttir. Riddarasögur. In: The Cambridge History of Old Norse-Icelandic Literature. Edited by H. O'Donoghue. Cambridge: Cambridge University Press, 2024, pp. 435–451.

31 Sigurðar saga þögla. In: Late Medieval Icelandic Romances. In 3 volumes. Vol. 2. Edited by A. Loth (Editiones Arnarnagæanæ, ser. A, vol. 21–23). København: Ejnar Munksgaard, 1963, pp. 95–259. (In Icelandic)

32 Tirosh Y. Deafness and Nonspeaking in Late Medieval Iceland (1200–1550). *Viator*, 2020, vol. 51.1, pp. 311–344.

33 Wackerlin H. The Silence of Sigurðr þögli – Vox Ariculata, Vox Humana, and Vox Animalia in Sigurðar saga þögli. In: The Fantastic in Old Norse/Icelandic Literature: Sagas and the British Isles; Preprint Papers of the Thirteenth International Saga Conference (Durham; York, 6–12 August, 2006). Vol. 2. Edited by J. McKinnell, D. Ashurst, and D. Kick. Durham, 2006, pp. 1005–1014.

34 White C. Þjalar-Jóns saga. The Icelandic text with an English translation, introduction and notes. Ritgerð til MA-prófs í íslenskum miðaldafræðum. Háskóli Íslands, 2016.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна Николаевна Джаксон – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела истории Византии и Восточной Европы, Институт всеобщей истории Российской академии наук (119334, Ленинский пр., 32а, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6302-2061. E-mail: Tatjana.Jackson@gmail.com

Елена Владимировна Литовских – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела истории Византии и Восточной Европы, Институт всеобщей истории Российской академии наук (119334, Ленинский пр., 32а, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6788-1250. E-mail: elitovskih@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatjana N. Jackson – Dr. Sci. (History), Chief Research Fellow, Department of History of Byzantium and Eastern Europe, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (32a, Leninskiy prospect, Moscow 119334, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6302-2061. E-mail: Tatjana.Jackson@gmail.com

Elena V. Litovskikh – Cand. Sci. (History), Research Fellow, Department of History of Byzantium and Eastern Europe, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (32a, Leninskiy prospect, Moscow 119334, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6788-1250. E-mail: elitovskih@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 14.03.2025

Поступила после рецензирования / Revised 01.05.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025